

# Макс, Мара и капибара на планете Пончиков



**Наталья Михайлова**

Наталья Михайлова

**Макс, Мара и капибара  
на планете Пончиков**

«Издательские решения»

**Михайлова Н.**

Макс, Мара и капибара на планете Пончиков / Н. Михайлова —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682533-8

Восьмилетняя Мара, её друг Макс и весёлая капибара отправляются в увлекательное путешествие на планету Пончиков. По преданию, там растут дикие дрожжи, дарующие бессмертие. Мара мечтает, чтобы её бабушка никогда не старела, и готова на всё, чтобы достать эти дрожжи.

ISBN 978-5-00-682533-8

© Михайлова Н.  
© Издательские решения

# Макс, Мара и капибара на планете Пончиков

Наталья Михайлова

© Наталья Михайлова, 2025

ISBN 978-5-0068-2533-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рождественский вечер щедро одарил мир густым снегопадом. Снежинки величественно и неспешно спускались с бархатного тёмно-синего неба, устилая землю хрустальным ковром. Свет уличных фонарей, мягко рассеиваясь в морозном воздухе, подсвечивал каждую причудливую пушинку, превращая их в сверкающие алмазы. Под одним из фонарей стояла девочка лет восьми в белом комбинезоне, украшенном вышитыми голубыми звёздочками. Из-под пушистого белого капора, словно рыжее солнышко, выглядывали короткая чёлка и две косички, перевязанные коричневыми бантиками, – яркий контраст к белоснежному наряду. Большие глаза девочки, зелёные и озорные, словно кошачьи, сейчас были широко раскрыты от изумления. В них отражался волшебный блеск падающего снега, завораживающего своей тихой красотой. Мара – так звали девочку – запрокинула голову, не моргая, следя за бесконечно летящим потоком снежинок. Снег падал на лицо, нежно касаясь ресниц, пушистые хлопья оседали на волосах, создавая иллюзию хрустальной короны, и незаметно проникали за шиворот, принося с собой ощущение покалывающего холода.

В какой-то момент Мара, погруженная в созерцание летящего снега, перестала чувствовать землю под ногами. Ей показалось, что снежинки не просто падают, а, отрывая её от поверхности, нежно поднимают, словно пёрышко на ветру. Она парила в невесомости, чувствуя себя героиней сказочного полёта. Падающий поток снежинок превращался в мерцающие звёзды, окружающие её со всех сторон. Мара развела руки в стороны, словно обнимая этот безграничный космический мир, представляя, что прокладывает путь сквозь миллиарды звёзд к неведомым планетам. Как во сне она летела в неизведанной галактике, мимо комет и туманностей, к далёким мирам, к планете, населённой существами, о которых она только читала в фантастических книгах. Возможно, там обитали те, у кого крыльями служили снежинки, или дружелюбные инопланетяне, живущие в ледяных дворцах и питающиеся космической пылью, или существа, хранящие великие тайны.

Она представляла себе все эти невероятные детали, каждый новый поворот её воображаемого путешествия, чувствуя себя счастливым открывателем в снежном полёте. Неожиданно её сказочные мечты прервал знакомый голос: «Мара! Мара!» Девочка резко очнулась от своего захватывающего путешествия. Эфемерный полёт развеялся как дым, и Мара кубарем спустилась с небес на землю, вздохнув с лёгким разочарованием. Зелёные глаза утратили свой блеск – волшебство растаяло, как утренний иней. «Я здесь, бабушка!» – ответила девочка, её голос прозвучал немного недовольно, хотя в нём всё ещё звучала некая магическая нотка, словно эхо незабываемого космического путешествия осталось в её душе навсегда. Бабушка, стоявшая у входа в дом, улыбнулась, понимая, как сильно внучка мечтает о чудесах. А Мара, стоя под фонарём и опустив глаза, продолжала рассматривать мерцающие снежинки, оставшиеся лежать на её варежках, словно предвидя, что настоящие чудеса случаются не только в космосе, но и в тихий рождественский вечер, рядом с близкими людьми. Сжав кулачок, словно оберегая хрупкие снежинки, похожие на драгоценные камни, Мара побежала прямо через высокие сугробы к бабушке. Девочке так хотелось показать ей свои снежинки и рассказать о полёте

в ночном снежном небе! А ещё девочке хотелось, чтобы бабушка, так же, как она, легко взмыла ввысь к далёким звёздам.

– Смотри, бабушка! – прошептала Мара, заговорщически улыбаясь, медленно разжимая кулачок и показывая бабушке ладошку в варежке с тающими снежинками.

Бабушка, щуря близорукие глаза, долго всматривалась в ладошку внучки. Девочка поняла, что бабушка без очков ничего не видит. И ещё Мара вспомнила, как болит у бабушки нога и спина. Глядя то на бабушку, то на исчезающие снежинки, Мара загадала в этот рождественский вечер, чтобы бабушка стала такой же молодой и сильной, как её мама. Родители девочки уезжали на работу рано, приезжали поздно, и дочка весь день проводила с бабушкой. Бабушка отличалась строгим нравом, но Мара её все равно любила. Любила не за что-то, а просто так. Мара гордилась своей бабушкой. Бабушка, хоть и не могла похвастаться молодостью, любила модно одеваться, веселиться, бегать зимой на лыжах, а летом плавать в озере. Каждое утро бабуля тщательно укладывала свои седые волосы, подводила карие глаза, брови, красила губы и только после этого везла Мару на машине в школу. Бывшая учительница, бабушка не давала внучке поблажек в учёбе, часто повторяя поговорку Суворова «Тяжело в ученье – легко в бою». Правда, Мара не очень понимала, какой и с кем её ждёт бой. Но вот то, что ей тяжело давалось ученье, она ощущала каждый день. Девочка не сердилась на бабушку за строгое воспитание. Зато какие вкусные пироги пекла бабушка! Тесто для них она всегда ставила на дрожжах, оно получалось мягким и воздушным, а начинка из свежей малины придавала им удивительный кисло-сладкий вкус. Каждый укус пирога напоминал о лете, когда ягоды только начинали созревать и наполняли сад своим ароматом. А плюшки с маком... Они получались неземные! Бабушка готовила их по старинному рецепту, который передавался в семье из поколения в поколение. Плюшки всегда выходили пышными, их золотистая корочка была покрыта слоем сахарной пудры, который придавал им особую сладость. Такие пироги с малиной, плюшки с маком, горячие, пышные, сдобные, пахнущие ванилью и чем-то, казалось, неземным, невозможно купить ни в одном магазине мира. Вот и сейчас, придя домой, Мара почувствовала аромат испечённых плюшек. «И когда только бабушка успела их приготовить?» – подумала Мара, скинула в коридоре комбинезон и, обгоняя бабушку, понеслась босиком по тёплому полу на кухню. На столе на блюде лежала гора золотистых плюшек. Пока Мара мыла руки, бабушка заварила свежий чай, разлила его по чашкам, и они с внучкой за разговорами не заметили, как съели половину блюда с плюшками. Посмотрев на полупустое блюдо, потом друг на друга, они весело рассмеялись. Им было уютно и хорошо в тёплом доме. После чая бабушка обычно укладывала внучку спать. Конечно, Мара в свои восемь лет могла бы заснуть и сама, но она любила вечерние бабушкины рассказы, от которых легко засыпалось и снились добрые сны. Седая бабуля достала очки, устроилась в кресле рядом с кроватью девочки и стала читать ей сказку. Мара, закрыв глаза и обняв свою любимую плюшевую игрушку капибару, слушала бабушку, у неё в голове перемешались реальность и фантастика: чарующее снежно-звёздное путешествие, далёкие планеты, плюшки на блюде в кухне, чудеса из книжки, что читала ей бабушка. Последнее, что она видела перед тем как заснуть, – добрые морщинки на лице склонившейся над ней бабушки, нежные, усталые руки, накрывающие девочку тёплым одеялом.

\*\*\*\*\*

Мара, лёжа в кровати, почувствовала холод, потому что одеяло сползло с постели. Девочка, не открывая глаза, попыталась натянуть его на себя. Ей это удавалось с большим трудом: пока она тащила одеяло на себя, кто-то с другого конца тащил его в противоположную сторону. Тогда Мара резко дёрнула одеяло и, крепко держа его за край, залезла под него с головой. Кто-то с другого конца перестал стаскивать с девочки одеяло. Мара, вздохнув с облегчением, свернулась клубочком, подготовившись ко сну, как вдруг кто-то наглый и настойчивый

опять сдёрнул одеяло с девочки. Тут уже Мара широко открыла глаза, села в кровати и грозно, как только могла, крикнула:

– Ну, подожди, противная капибара! Вот не пойду с тобой в бассейн и не дам тебе на завтрак сладкой тыквы с яблоками. Будешь знать, как будить меня в такую рань. У всех капибары как капибары: любят спать, и только у тебя вечно по утрам бессонница, как у нашей бабушки.

Возмущению девочки не было предела. Ворча и ругаясь на домашнюю любимицу, Мара спустилась с кровати и села на коврик рядом с капибарой Капой. Капа, молодая водяная свинка, не выпуская край одеяла из зубов, доброжелательно смотрела на девочку, игриво крутя хвостиком. Капа отличалась дружелюбным, спокойным характером. Её ничто и никто не мог вывести из себя. Казалось, капибара появилась на свет для того, чтобы нести с собой радость. Её длинная жёсткая шёрстка жёлто-коричневого цвета блестела в свете утреннего солнца. На доброй пушистой мордочке улыбались маленькие чёрные глазки, наполненные любовью к девочке. Шею Капы украшал силиконовый ошейник с вкраплениями разноцветных кристаллов, каждый из которых выполнял свою функцию. Например, зелёный кристалл отвечал за локацию, серый – за работу систем жизненных органов капибары, жёлтый – за коммуникацию, красный определял неполадки любого уровня. Короткие лапки тёмно-коричневого цвета упёрлись в пол, чтобы удобнее тащить одеяло на себя. Казалось, маленькая Капа приглашала девочку играть в весёлую игру с одеялом. Забавно виляя попой, капибара дёрнула одеяло. Оно сползло на пол, и довольная своей победой шалунья громко хрюкнула.

– Ах ты, капихрюка! – только и вымолвила Мара, любуясь играющей капибарой. – Не делай, пожалуйста, вид, что ты не понимаешь меня. У меня в школе по межъязыковому общению стоит пятёрка, и язык капибар я точно знаю на отлично!

Капибара виновато опустила большую голову, прижав к ней маленькие ушки. Сев на задние лапки и глядя снизу вверх, она смешно протянула девочке одну из передних лапок, приглашая к примирению. Получилось комично. Мара засмеялась.

– Ну, что с тобой делать? Ладно, мир. Пойдём завтракать, а потом поведу тебя в бассейн.

Капибара, довольно улыбаясь, встала на все четыре лапки, подняла с пола одеяло, положив его на кровать, и вслед за Марой, сверкая пятками, сбежала по лестнице вниз на кухню.

На кухне хлопотала бабушка, накрывая на стол завтрак. Маре «выпала честь» есть геркулесовую кашу, и она искренне позавидовала Капе, которой бабушка положила в миску тёртое яблоко с варёной сладкой тыквой. Капибара, заметив, как девочка смотрит на её завтрак, тихо, чтобы не слышала бабушка, прошептала: «Хочешь, давай незаметно поменяемся. Я кашу тоже люблю».

Маре очень хотелось поменяться, но обмен строго запрещался мамой, постоянно следившей, чтобы животное не кормили едой со стола. Девочка отрицательно покачала головой и, ковыряя ложкой в тарелке, принялась есть полезный геркулес. Когда его подавали на завтрак, Мара ела очень долго. Капа давно умяла свою порцию, вылизав миску до блеска. Бабушка перемыла всю посуду, оставшуюся после готовки завтрака, а Мара всё сидела над полной тарелкой.

– Мара! Ты заснула за столом? Кто меня поведёт в бассейн? Бабушка, что ли? – слова из капибары вылетали со скоростью пулемётной очереди. Ещё бы! Ей не терпелось скорее попасть в тёплые воды бассейна и поплавать с другими капибарами.

Девочка решила не испытывать терпение своей питомицы. Быстро доев остатки каши и запив её чаем, Мара чмокнула бабушку в щёку, натянула белый комбинезон, капор, взяла варежки, рюкзак и, крикнув: «Капа, гулять!» – вышла с капибарой из дома.

На улице после вчерашнего обильного снегопада светило яркое морозное солнце, словно пытаясь согреть заснеженный посёлок своими редкими зимними лучами. Снег, будто покрытый миллиардами мельчайших хрусталиков, искрился и переливался, облепив ветви деревьев, иголки сосен и елей, которые густо росли в окрестностях. Этот зимний пейзаж напоминал

иллюстрацию из сказки, где каждый элемент природы словно специально создавался для того, чтобы подчеркнуть волшебство зимнего утра.

Мара с детства любила свой посёлок. Он был красив в любое время года, но зимой, особенно в Рождество, преображался до неузнаваемости. Дизайнеры и художники прикладывали максимум усилий, чтобы создать атмосферу настоящего рождественского чуда. В этом году их работа превзошла все ожидания. Под деревьями посёлка появились удивительные голограммы сказочных персонажей, которые оживляли привычные улицы. Морозко, кутающееся в голубую шубу, казалось, вот-вот заговорит, а жар-птица, раскинувшая огненные крылья, выглядела настолько реалистично, что, казалось, рядом с ней становилось теплее. Зайцы в новогодних шапочках сидели рядом с рыжими хитрыми лисами, словно забыв о своих природных различиях, а благородные олени с рогами, украшенными драгоценными камнями, величественно стояли посреди снежного великолепия.

Особенно впечатляла фигура Деда Мороза с длинной белоснежной бородой и огромным мешком подарков. Голограммы настолько детализировали изображение, что порой сбивали с толку не только детей, но и взрослых. Мара не раз ловила себя на мысли, что ей хочется подойти к медвежонку, сидящему под деревом, и угостить его мёдом или осторожно погладить хаски, стоящую у входа в магазин, словно в ожидании своего хозяина. Эти виртуальные образы добавляли посёлку магии и сказочной атмосферы, заставляя улыбаться каждого прохожего.

Часто голограммы становились лишь частью рождественского убранства посёлка. Художники использовали сотни разноцветных гирлянд, которые украшали дома, деревья и даже заборы. Казалось, что посёлок обернули в световые нити, которые переливались всеми цветами радуги. С неба свисали огромные стеклянные шары, отражая солнечный свет, а голубовато-белые прозрачные сосульки, словно настоящие, мерцали и будто капали, создавая иллюзию таяния. Жители каждого дома создавали уникальные украшения: одни развешивали на окнах светящиеся звёзды, другие устанавливали на крыльце фигуры снеговиков, а третьи создавали целые композиции из миниатюрных домиков, имитирующих рождественскую деревню.

Но звездой зимнего великолепия, главным украшением посёлка, конечно же, стала новогодняя ёлка, установленная на центральной площади. В отличие от голограмм, она была настоящей. Ель росла здесь столько, сколько Мара себя помнила, все жители посёлка гордились лесной красавицей. По преданию, первые жители специально привезли ёлку из далекой Сибири, чтобы посадить её в центре поселка и сделать символом нового дома. Ель прижилась и за многие годы выросла в высокое, стройное дерево с пушистыми ветвями, покрытыми изумрудно-серебристыми иголками. Каждый год в Рождество она становилась центром притяжения для всех жителей и гостей посёлка.

Высота ёлки не позволяла украсить её традиционным способом. Для выполнения этой сложной задачи приходилось задействовать целую команду спасателей-астронавтов, которые прилетели в посёлок на специальных вертолётах. Вертолёты-грузовики один раз в году использовали для доставки новогоднего декора. Огромные ящики, наполненные ёлочными игрушками, гирляндами и блестящими украшениями, аккуратно выгружали на центральной площади. Дальше к работе приступала команда спасателей-астронавтов.

Спасатели-астронавты выглядели как трудолюбивые пчёлы из-за надетых на них ярких жёлтых костюмов с чёрными полосками. Костюмы оснащались необычными рюкзаками с моторчиками и винтами, благодаря которым спасатели могли подниматься в воздух, словно герои из фантастических фильмов. Внешне они действительно напоминали Карлсона, который живёт на крыше, только вместо варенья в руках держали коробки с хрупкими стеклянными игрушками.

Работа началась. Спасатели, взлетев на уровень верхних веток ёлки, аккуратно развешивали украшения. Они кружили вокруг дерева, словно маленькие пчёлки вокруг цветка. Каждая

игрушка находила своё место на ветках, сверкая на солнце и отражая свет гирлянд, которые позже зажгутся в вечерней темноте.

Между тем на площади собрался весь посёлок. Люди, от самых маленьких до пожилых, с восхищением наблюдали за происходящим. Они стояли, задрав головы, наблюдая за тем, как стройная зелёная красавица одевалась в сверкающее новогоднее платье. В морозном воздухе звучали добрые новогодние мелодии, будто приглашая всех присутствующих закружиться в большом новогоднем хороводе. Многие из старожилов вспоминали, как в их детстве ёлки украшали вручную, с помощью лестниц, и, глядя на кружащих вокруг «пчёл», не могли поверить, насколько далеко шагнул прогресс.

В этом году украшение было особенно впечатляющим. Сотни стеклянных шаров, длинные разноцветные бусы, хлопушки и огромные конфеты, обёрнутые в блестящую фольгу, украсили лохматые ветви. На нижних ветвях висели деревянные фигурки, вырезанные вручную местными мастерами. Выше висели миниатюрные санки, ангелы, звёздочки, колокольчики. Гирлянды для делади на заказ, над ними трудились лучшие профессионалы, создавая настоящие произведения искусства. Огоньки, переливаясь, создавали ощущение, что ёлка светится изнутри.

Чувство праздника приносила не только наряженная ёлка. На площади вокруг неё установили небольшой каток, где дети и взрослые могли покататься на коньках под звуки рождественской музыки. Рядом разместились палатки с горячим шоколадом, глинтвейном, сладкими вафлями и пирожками. Воздух наполнял аромат корицы, ванили и жареных орехов. Повсюду слышались смех и радостные голоса, а в центре площади выступали уличные артисты, показывая фокусы и устраивая небольшие театральные представления.

Мара, направляясь с Капой к бассейну, чувствовала себя частью волшебной сказки. Она любовалась красотой своего посёлка и гордилась тем, что живёт в нём.

Напевая себе под нос любимую мелодию, девочка быстрыми шагами шла по тёплому тротуару. Рядом с ней важно семенила капибара. Капа, как и девочка, обожала прогулки по уютному посёлку, особенно теперь, когда все тротуары и дороги заменили на инновационное покрытие. Покрытие являлось уникальным: оно подогревало землю снизу, поддерживая комфортную температуру в любое время года.

Изменения с тротуарами произошли совсем недавно, прошлой осенью. Жители посёлка ещё не успели до конца привыкнуть к нововведению, хотя его преимущества были очевидны. Зимой стало не нужно расчищать дороги от снега, а летом – носить резиновые сапоги после дождя. В первые дни после установки покрытия Мара часто думала: «Прямо как климат-контроль у машины!» Ей казалось удивительным, что теперь можно ходить по тротуарам в лёгкой обуви даже в морозы. Постепенно обитатели посёлка перестали покупать зимние сапоги и резиновые калоши, ведь в них просто не было необходимости. Все настолько привыкли к тёплым дорогам, что просто перестали замечать их. Казалось, одна Капа никогда не уставала восхищаться тёплыми дорожками. Она шла по ним с тихим довольным хрюканьем, словно представляя, что находится не в небольшом посёлке, а на берегу Амазонки. В своём воображении Капа воображала себя большой и смелой, а её враги – ягуары, кайманы и анаконды – в страхе разбегались и прятались в холодных сугробах, которые белели вдоль тротуара.

Мара же думала совсем о другом. Её мысли занимали не тропические джунгли, а далёкие планеты. Девочка пыталась вспомнить всё, что знала о местах, где живут долгожители. Она поставила перед собой цель – найти способ, который поможет её бабушке остановить старение. Мара очень любила бабушку и не хотела, чтобы она старела, теряя жизненные силы. Девочка мечтала, чтобы она могла долгие годы общаться с дорогим человеком. Однако пока её поиски успехом не увенчались.

– Сейчас отведу капихрюку в бассейн, а потом зайду в Дом досуга, – размышляла Мара, поглядывая на Капу. – Может быть, там, в электронной базе, я найду полезную информацию о долгожителях.

В Доме досуга поселковые жители могли не только отдыхать, но и пользоваться обширной цифровой библиотекой с голограммами. Мара часто заходила туда, чтобы искать информацию по интересующим её темам.

Её мысли внезапно прервал тихий сигнал браслета на запястье. Выполненный из тончайшего эластичного материала, он принимал цвет кожи, становясь невидимым на руке. Лишь иконки на нём тёмного цвета и разной формы, скорее похожие на татушки, выдавали наличие браслета на руке. Умный гаджет соединял Мару с друзьями и семьёй. На небольшом экране браслета появилось лицо Макса – её лучшего друга. Он выглядел радостным и взволнованным одновременно, словно хотел поделиться чем-то важным. Мара улыбнулась и, остановившись, присела на скамейку, которая стояла неподалёку. Скамейку в честь праздника сделали необычной – в виде саней Деда Мороза.

– Привет, Макс! Что случилось? – спросила Мара, поглаживая по спине Капу, которая тут же устроилась у её ног.

– Привет, Мара! Ты не поверишь, но я нашёл кое-что интересное! – ответил Макс, его глаза блестели от возбуждения. – Помнишь, ты рассказывала о долгожителях? Так вот, я нашёл упоминание о планете, на которой, возможно, живут по двести лет и больше! Пишут, что есть особый вид дрожжей, которые могут замедлить старение. Правда, пока это гипотеза, никто из астронавтов не посещал планету. Знаешь, как она называется? Только не смейся – планета Пончиков! Я сейчас отправлю тебе координаты и описание. Думаю, тебе понравится моё сообщение!

Мара с любопытством посмотрела на экран наручного браслета, где уже появилась информация, отправленная Максом. Её сердце забилось быстрее. Сообщение могло стать началом её приключения – поиска секрета долголетия. Она поблагодарила друга и решила встретиться с ним прямо сейчас, чтобы обсудить всё подробнее.

Девочка, сидя на деревянной скамейке в парке, вдруг ощутила, как внутри неё разгорается небывалый прилив энергии. Она резко встала, чувствуя, как её охватывает азарт и предвкушение нового необычного события. «Сначала бассейн для Капы, а потом – за дело!» – подумала она, улыбаясь так широко, что на щёчках появились милые ямочки. Мара, несмотря на всю свою решимость, совершенно не представляла, где находится загадочная планета Пончиков, как она сможет туда попасть и что за испытания могут ожидать её на пути. Но одно она знала точно: если дикие дрожжи действительно существуют, она обязательно их найдет, чего бы это ей ни стоило. Девочка настроилась на любые трудности, ведь ради бабушки она могла свернуть горы.

Её верная спутница, непосредственная, но хитроумная капибара, внимательно слушала, о чём только что говорили Мара и их друг Макс. Капа прекрасно понимала, что речь идёт о чём-то важном и невероятно вкусном. Идея отправиться на планету Пончиков захватила её воображение. «Пончики... – мечтательно вздохнула Капа, потянув носом воздух, будто уже ощущала сладкий аромат свежей выпечки. – Пончики... Это же... Это же... Нет, про пончики словами и не расскажешь. Их надо есть. Медленно, с наслаждением, смакуя каждый кусочек».

Капибара, которая обычно не могла прожить и половины дня без своего любимого бассейна, точно осознала, что в этот раз плавание можно пропустить. Ведь всё самое интересное может произойти именно в тот момент, пока она будет плескаться в воде. Мысль о том, что приключение начнётся без неё, была просто невыносима. Но как убедить Мару не вести её в бассейн? Сказать прямо, что она хочет отправиться на поиски диких дрожжей вместе с друзьями, неразумно, слишком рискованно. Девочка наверняка не восприняла бы это всерьёз. Более того, она могла просто отвести Капу домой и закрыть там, чтобы та не мешала.

Оставалось придумать секретный план. Просто пропустить плавание в бассейне без видимой причины не подходило. Мара, зная, как сильно Капа любит воду, ни за что бы не поверила, что капибара вдруг так легко откажется от своего любимого занятия. И тогда Капа решила притвориться больной. Она задумала разыграть настоящую драму – сделать вид, что у неё разболелся живот, и ей срочно нужно выпить таблетку. По счастливому совпадению, ближайшая аптека находилась как раз рядом с Домом досуга, где Мара и Макс обычно обсуждали свои планы.

«Если все пойдёт по моему сценарию, Мара захочет не захочет, а возьмёт меня с собой в Дом досуга, – размышляла Капа, хитро шурясь. – Ну, а уж там я буду действовать по ситуации. Главное – быть в курсе всех задумок Мары».

– Так, Капа, давай быстрее шевели лапками, нам надо поспешить, у меня образовались срочные дела. – Девочка ускорила шаг, взмахом руки зовя за собой капибару.

Капа начала готовиться к своей роли. Она легла на траву рядом со скамейкой, жалобно заскулила и, прижав лапы к животу, сделала вид, что ей очень плохо. Мара, обернувшись, заметила упавшую капибару и не на шутку встревожилась. Она присела рядом с ней, стала гладить её по голове, пытаясь понять, что случилось.

– Капа, что с тобой? – спросила девочка, глядя на любимую питомицу с неподдельным беспокойством.

Капа лишь тихо скулила в ответ, изредка издавая жалобные звуки, которые могли означать только одно – ей очень плохо.

– Может, ты что-то не то съела? – продолжала допытываться Мара. – Подожди, я знаю, что делать! Мы сейчас пойдём в аптеку, и я куплю тебе лекарство. Мне очень жаль, но, кажется, в бассейн ты сегодня не попадёшь.

Капа, как настоящая актриса, всем своим видом изобразила, как ей жаль пропускать плавание. Она даже заплакала от жалости к себе. Мара обняла капибару, переживая за неё вдвойне – и за её больной живот, и за то, что она не получит удовольствие от бассейна.

План капибары начал срабатывать. Мара поднялась, взяла Капу на руки и направилась в сторону Дома досуга, где находилась аптека. Капа, довольная своим успехом, лишь тихонько вздыхала, чтобы не выдать себя раньше времени.

Когда они дошли до аптеки, Капа решила, что пора переходить к следующей части плана. Пока Мара выбирала лекарства, капибара незаметно оглядывалась по сторонам, выискивая Макса. Она знала, что он должен быть где-то поблизости. И действительно, через минуту Капа разглядела его среди других прохожих у входа в Дом досуга.

Его было невозможно не заметить. Темноволосый мальчик с худощавым телосложением, пронзительными глазами цвета какао без молока и умным взглядом выделялся из толпы. Голубая бейсболка слегка съехала на затылок, тёмно-коричневая куртка с множеством накладных карманов, скорее практичная, чем модная, не стесняла движений. Его джокеры из плотной ткани выглядели необычно для жителей этого посёлка, а кроссовки с непромокаемой подошвой казались излишне подготовленными для местных тротуаров. На спине мальчика висел рюкзак, из которого торчал ноутбук – редкий аксессуар для этого времени, ведь необходимость в таких устройствах практически исчезла.

Современные технологии давно вытеснили привычные много лет назад гаджеты. Каждый житель посёлка носил на руке браслет, который мог вызывать голографический экран. Уникальность экрана состояла в том, что его изображение мог видеть только тот, кто запросил информацию, что обеспечивало полную конфиденциальность выводимых данных. Браслеты стали универсальным инструментом для работы, общения и развлечений, поэтому ноутбуки, которые Макс таскал с собой, выглядели как нечто архаичное, но в то же время интригующее.

Поверх бейсболки у Макса красовались необычные квадратные очки в массивной, но удивительно лёгкой оправе. Очки были не просто аксессуаром, а сложным устройством,

которое помогало управлять различными гаджетами с помощью нейронных связей мозга. В народе их называли «шахтёрками», а людей, которые их носили, прозвали «шахтёрами». Очки могли автоматически подстраиваться под форму головы, благодаря чему они плотно сидели и не спадали даже при активных движениях. Они пользовались популярностью среди продвинутых айтишников, которые благодаря им могли находить друг друга даже в толпе, заводить знакомства и обмениваться информацией в режиме реального времени, а не через виртуальные чаты.

Любопытная капибара, впервые встретив Макса, не смогла удержаться от вопроса. Она спросила у Мары, почему её друга называют шахтёром. Мара, улыбнувшись, рассказала ей историю, которую много лет назад услышала от своей бабушки. История уводила в далёкое прошлое, когда ни Макс, ни Мара, ни тем более Капа ещё не родились. Тогда, на заре технологического прогресса, дома отапливались углём. Уголь добывали из недр земли, строя сложные подземные сооружения – шахты. Смельчаков, доставлявших уголь из подземелья на поверхность, стали называть шахтёрами. Отважные шахтёры работали в условиях постоянной угрозы для жизни: обвалы, горное давление, ядовитые газы, угольная пыль. Чтобы обезопасить себя в тёмных подземных тоннелях, они носили специальные костюмы. Глаза берегли за защитными очками. Со временем люди научились добывать энергию из солнца и ветра, профессия шахтёров исчезла. Зато название закрепилось за айтишниками благодаря их необычным очкам, напоминающим своим внешним видом те самые защитные очки шахтёров. Без шахтёрок не мог обойтись ни один продвинутый айтишник. Устройства стали настоящим прорывом в области нейротехнологий. Они позволяли взаимодействовать с виртуальной реальностью, управлять сложными системами и даже моделировать новые технологии с помощью силы мысли. Шахтёрки использовались не только айтишниками, но и в медицине, образовании и даже в искусстве. Например, художники могли создавать трёхмерные картины, просто представляя их в своём воображении.

Макс часто делился мыслями о том, что его шахтёрки – это не просто инструмент, а часть его личности. С их помощью он мог работать, исследовать мир, открывать для себя новые горизонты. Макс мечтал стать разработчиком, который создаст следующую версию шахтёрок – ещё более лёгкую, удобную и функциональную. Он верил, что технологии способны изменить мир к лучшему, и хотел быть частью этих перемен.

Макс, увидев Мару и Капу за стеклянными, в пол окнами аптеки, тут же подошёл к ним.

– Что случилось? – спросил он, заметив обеспокоенное лицо девочки.

– Капа почувствовала себя плохо, – ответила Мара, все ещё не подозревая, что это всего лишь хитрый план её питомицы. – Я думаю, ей просто нужно немного отдохнуть.

Капа, услышав это, едва не рассмеялась, но вовремя сдержалась. Она знала, что теперь ей надо держать ухо востро, чтобы не пропустить самое важное в разговоре друзей.

Макс помог девочке донести капибару до диванчика у столика в кафе Дома досуга. Капа совсем успокоилась и, устроившись рядом с друзьями, прикрыла глаза, делая вид, что заснула.

Тем временем Мара и Макс начали обсуждать детали своего плана по поиску диких дрожжей. Капа внимательно слушала, стараясь не упустить ни слова. Она была уверена, что вместе с друзьями они обязательно найдут планету Пончиков.

– Смотри, Мара, вот так выглядит планета Пончиков, – сказал Макс, отхлебнув сок из стакана и включив голограмму. Перед ними разлилось мягкое голубоватое свечение, и глазам Маре предстала удивительная картина: изображение планеты, которая действительно напоминала пончик. Шарообразное небесное тело желтовато-коричневого цвета с белыми пятнами и дырой в самом центре шара выглядело словно гигантский десерт, покрытый белым шоколадом.

– Ух ты! – выдохнула Мара, зачарованная зрелищем. Её любопытство разгорелось, и она попросила Макса увеличить изображение. Тот, не теряя времени, надвинул шахтёрки на глаза,

быстро вошёл в нужное меню, изменил в нем настройки, и картинка на голограмме стала более детализированной. Теперь перед ними открывались мельчайшие особенности ландшафта этой необычной планеты. Одновременно с голограммой планеты звучали пояснения экскурсовода по галактическому пространству.

Пейзаж планеты Пончиков оказался ещё более причудливым, чем они представляли. На увеличенном изображении стали заметны огромные возвышенности, вершины которых, как покрывалом, укутывало что-то похожее на снег. Впадины, будто озёра с гладкой поверхностью цвета топлёного молока, занимали почти треть поверхности «пончика». Зеленоватые, кремовые, красные прямоугольники, явно представлявшие собой поля, создавали контраст с остальным ландшафтом. Но что особенно удивляло – это странные сооружения, тянущиеся узкой полосой по краю дыры планеты. Предметы, похожие на крыши, блестящие и отражающие свет, выглядели так, будто их сделали из стекла или какого-то другого гладкого прозрачного материала. Они казались абсолютно чуждыми для этого места, словно их построили пришельцы из другой галактики.

– Что это за сооружения? – спросила Мара, указывая на голограмму.

Макс пожал плечами, но предположил:

– Возможно, это технические мастерские или жилые комплексы. Видишь, рядом с ними сеть дорог, напоминающая рыболовную сеть? Может, это транспортная система.

Мара кивнула, но её внимание переключилось на круглые домики с аккуратными двориками. Эти жилища выглядели уютно, но в то же время странно в условиях явно неблагоприятного климата. Отсутствие облаков на небе намекало на то, что дождей здесь практически не бывает.

На теневой стороне загадочной и манящей планеты Пончиков друзья неожиданно заметили потрясающее сооружение, сразу привлёкшее их внимание. Огромное здание поражало своей величественностью и роскошным видом. Его конструкция состояла из стекла и редчайшего серебристо-серого металла – титана, который славился своей прочностью и блеском. Внешний облик сооружения вызывал восхищение и трепет, сочетая в себе черты дворца-небоскрёба и неприступной крепости. Казалось, что оно создано не только для красоты, но и для защиты от любых внешних угроз.

Высокие стены, выполненные то ли из стекла, то ли из тончайшего хрусталя, сияли под космическими лучами, которые, несмотря на теневую сторону планеты, непонятным образом проникали сюда. Эти лучи, попадая на идеально гладкую поверхность фасада, играли миллионами солнечных зайчиков, создавая причудливую игру блёсток. Казалось, что здание покрыто живым, переливающимся покрывалом из света, которое менялось с каждым движением наблюдателя.

При ближайшем рассмотрении друзья заметили, что структура здания невероятно сложна. Его вершина-атриум уходила высоко в небо, теряясь в нем, а массивные колонны, поддерживающие фасад, украшали незнакомые иероглифы и сцены из жизни астронавтов. Вокруг здания располагались широкие мостовые, выложенные блестящими плитами, которые словно светились изнутри.

Друзья не могли оторвать взгляд от этого места, которое одновременно казалось и произведением искусства, и технологическим чудом. Они принялись гадать, кто мог построить такое великолепие и для чего оно предназначено. Возможно, это был дворец правителя планеты Пончиков или научный центр, где хранятся секреты местной цивилизации? Больше всего друзей поразили сцены из жизни астронавтов, изображённые на колоннах здания.

Капибара, которая к тому моменту уже хорошенько разглядела все особенности небесного тела, не была в восторге от мысли оказаться в таком месте. Её, капибару, больше всего беспокоило полное отсутствие голубого цвета в ландшафте, указывающего на наличие воды. Ни одного бассейна, ни одного водоёма, где можно поплавать или хотя бы освежиться. Даже

«молочные озёра», которые выглядели заманчиво на первый взгляд, вряд ли могли заменить настоящую воду. Капа, которая прежде обожала пончики, вдруг почувствовала, что аппетит пропал. Ей даже стало немного грустно, что такая красивая планета оказалась настолько него- степриимной.

– Зачем за тридевять земель телепортиться за пончиками, если их можно заказать здесь и сейчас? – недовольно пробормотала она.

Устами капибары говорила истина. Несмотря на своё заманчивое название и внешний вид, планета Пончиков оказалась совсем не такой комфортной, как можно было бы ожидать по её названию. Жаркий и сухой климат, возможное отсутствие воды, разноцветные прямо- угольные поля, тянущиеся на сотни километров, странные постройки делали её скорее местом для научных исследований, чем для спокойной жизни.

– Да уж, та ещё планета, – протянул Макс, внимательно изучая изображение. – Надеюсь, ты не собираешься отправиться её покорять ради каких-то дрожей?

Мара улыбнулась. Решительности девочке было не занимать, а упорству мог позавидо- вать любой в их классе. Она не сомневалась, что поступит правильно, отправившись за дикими дрожжами, даже если для этого надо будет провалиться в Тьмутаракань. А здесь требуется всего лишь телепортироваться на планету с красивым названием – Пончиков – и найти на ней дикие дрожжи. Не может объект со съедобным именем представлять собой опасность! И только где-то в самой глубине своего сознания девочка понимала, сколько угроз таит в себе мало- изученная землянами планета, насколько враждебными по отношению к ним могут оказаться местные аборигены, что одна, без друзей, она ни за что не справится с тем, что задумала. Но эти мысли Мара тотчас отогнала подальше, боясь, что Макс прочтает её сомнения. Девочка, изоб- разив на своем лице полную беззаботность и спокойствие, спросила друга:

– Ты поможешь мне в телепортации?

Макс, который в этот момент пил сок, чуть не подавился.

– Мара, ты точно смотрела на экран и слушала экскурсовода, рассказывающего про пла- нету?

– Конечно, – безмятежно ответила Мара, – и я не понимаю, почему ты испугался. Без- условно, планетой Пончиков никто из землян всерьёз не интересовался, на неё не отправляли экспедиции. Это же не говорит о том, что планета населена недружелюбными существами или о том, что там нет жизни. Ты сам видел и горы, покрытые снегом, и водоёмы...

Мара не успела договорить, как Макс принялся ей горячо возражать. Да, горы есть, но кто сказал, что покрыты они снегом, а не белым отравляющим всё живое веществом? Да, водо- ёмы есть, но кто сказал, что заполнены они пресной водой, а не мутной ядовитой жидкостью. И вроде сеть дорог есть, но нет уверенности, что это не хитроумная паутина, собирающая в свои сети всё живое, чтобы потом умертвить и съесть. А эти круглые домики на аккурат- ных типа полянках? Кто поручится, что это домики, а не ловушки? Да, астронавты выдвигают гипотезу, что на планете живут до 300 лет. Но никто из них не даёт гарантию, что 300 лет живут добродушные существа, а лютые пончикоголовые.

Мара молча выслушала эмоциональную речь Макса. Тот так разволновался, убеждая девочку, что снял бейсболку и бросил на пол. Капибара на всякий случай подняла её и поло- жила рядом с собой на диванчик.

– Успокойся, Макс, я уверена, всё не так ужасно, как ты себе вообразил. Пока мы сами не увидим в реальности то, что видели на голограмме, мы никогда не узнаем, кто из нас прав. Я полечу в любом случае. Если же со мной там что – то случится, ну, например, сломаю ногу или простужусь, ты будешь корить себя за то, что отпустил меня одну и мне некому помочь в беде.

Мара, зная, как Макс всегда переживает за нее, когда она болеет, попала в самое сла- бое место мальчика. Он никогда не простит себе, случись что с Марой в экспедиции без него.

Подумав, Макс выдвинул последний козырь, который мог бы отговорить девочку от рискованного путешествия:

– Ладно, допустим, только допустим, я полечу с тобой. А родители? Твоя бабушка? Нас никто не отпустит!

Действительно, это серьёзный аргумент. Мара задумалась. Родители и бабушка всегда окружали её заботой и любовью, уделяли много внимания её воспитанию, поддерживали во всём. Вместе они часто путешествовали, открывая для себя новые места, но всегда делали это всей семьёй. Родители никогда не отпускали Мару одну в дальние поездки, даже на безопасные маршруты. А уж о телепортации в одиночку и речи быть не могло. Это строго запрещалось.

Пользоваться телепортаторами дети начинали после 15 лет, сдав экзамены в школе телепортации. Мара же ещё не училась в этой школе. Неужели из-за того, что она не выросла, ей не удастся достать дикие дрожжи и спасти свою бабушку от старения?

«Пока я вырасту, бабушка может совсем состариться, тогда никакие дрожжи не нужны будут», – грустно думала девочка. От таких мыслей у неё в глазах появились слёзы. Она умоляющее смотрела на Макса в надежде, что его пыливый ум найдет решение. Макс, однако, избегал её взгляда, старательно глядя в сторону. Несмотря на сострадание к Маре, он понимал, что не может поддержать её идею. Получалось, что своим отказом поддержать экспедицию он предаёт её мечту. Но ничего не мог поделать, осознавая, что отправляться туда – верх безрассудства. Шансы найти дикие дрожжи ничтожно малы, а риск не вернуться обратно на Землю слишком велик.

По щеке Мары катились слёзы, она, не мигая, смотрела на друга, словно пыталась убедить его своим взглядом. Капибара, глядя на любимую хозяйку, сама чуть на плакала. Она прижалась к девочке и тихо прошептала:

– Я полечу, не плачь. Конечно, лететь далековато, да и, возможно, пончики там совсем не вкусные, но раз тебе туда так надо, я с тобой!

Мара с благодарностью посмотрела на питомицу. Она подумала, как хорошо, что она не одна, что у неё есть Капа. «Не одна! – пронеслось в голове у девочки. – Конечно, не одна! Мне не разрешают телепортироваться одной. А с Максом нас двое!»

Мара быстро вытерла слезы. Макс, увидев её порозовевшие щёки, снова озорные зелёные глаза, напрягся. Такой вид девочки не предвещал ничего хорошего: она что-то задумала.

– Мара? – вопросительно посмотрел на неё Макс.

– Да, Макс, мы летим! Нам не разрешают телепортироваться по одному. Нас с тобой будет двое. Понимаешь, двоим никто не запрещал телепортацию! – Мара победоносно смотрела на друга.

Макс с сомнением покачал головой. Действительно, ни в одном законе не говорилось о том, что двое детей до 15 лет не имеют право на самостоятельную телепортацию. По сути же, прав-то у них не было. Поняв, что спорить с Марой бесполезно, мальчик выдвинул последний аргумент в пользу отказа от путешествия:

– Согласен, мы не нарушим напрямую закон. Но родители всё равно заметят наше отсутствие. Или ты думаешь управиться со всеми делами меньше чем за час?

– Ха, на такие вопросы даже первоклашки знают ответ, – Мара торжествующе кивнула на браслет, одетый на руку. – Ты не забыл, что на браслете есть кнопка искривления времени? Только не говори, что она заблокирована, что пользоваться ей можно только по согласованию с родителями. Разве ты никогда не нажимал её, желая ускользнуть от опеки старших!

Капибара, слушая их перепалку, усмехнулась при последних словах девочки. Уж она-то точно знала про такие трюки, которые девочка проделывала вместе с ней не раз. Например, тогда, когда бабушка засаживала внуку учить уроки, а им с Капой ну очень хотелось вместо

занятий поплавать. Все оставались довольны: бабушка тем, что видела, как Мара прилежно учит уроки за столом, а Капа с девочкой тем, что плавали в это время в бассейне.

Макс всё ещё колебался, но теперь в его взгляде читалось меньше сомнений. Кнопка искривления времени часто выручала, когда он хотел заняться своими делами, в то время как ему поручали выполнить что-то другое. Но использование искажения времени для совершения злостных проступков строго наказывалось: нарушителя могли лишиться возможности использовать функцию на месяц, на полгода или даже навсегда.

Макс усмехнулся: в школе запрещалось применять кнопку искривления времени, она автоматически отключалась детектором при входе в здание. Но для таких профи в компьютерах, как Макс, ничего не стоило обмануть железного контролера, оставив кнопку включённой. Правда, будучи честным мальчиком, он практически ни разу не использовал «исчезновение во времени» во время занятий. Скорее, ему просто нравилось соревноваться с детектором отключения в умении управлять гаджетами.

Макс понимал, что Мара не отступит, а значит, ему придётся поддержать её.

Капа, чувствуя, что путешествие состоится, радостно подпрыгнула. Её маленький хвостик весело задвигался из стороны в сторону, словно она уже представляла их приключение.

– Ну что ж, – наконец сказал Макс, вздохнув. – Если ты так уверена, давай попробуем. Но обещай, что будем действовать осторожно и не рисковать зря.

Мара кивнула, её лицо светилось радостью. Теперь у неё был план, команда и надежда на то, что они смогут спасти бабушку.

– Как мы попадём на планету Пончиков? – озабоченно спросил Макс. – Это ведь не просто соседняя галактика. Нам потребуются точные координаты, а не те, которые я скачал в инете, кроме того, надо подготовиться к телепортации.

Мара победно подняла руку. Теперь, когда у неё появилась надежда, она уже начала продумывать план действий. Она вспомнила, что её отец когда-то рассказывал о дальнем родственнике семьи, который работал исследователем космоса. Этот человек знал множество секретов о далёких планетах и мог бы помочь им.

– У меня есть идея, – с энтузиазмом сказала Мара, глядя на своих друзей. – Мы можем обратиться к папиному другу. Он точно знает, как добраться до планеты Пончиков! Но чтобы он ничего не заподозрил, мы скажем, что капибаре хочется узнать, откуда у нас на Земле появились пончики.

Капибара, сидящая рядом с девочкой, недовольно фыркнула. Ей явно не понравились последние слова Мары. Водосвинке показалось, что друг папы может посчитать её невежественной, и это задевало её гордость. Но выбора не было. В конце концов, ради великой цели можно и потерпеть.

«Пожертвую собой ради высокой идеи», – с важностью подумала капибара. Она уже представляла, как станет главным переговорщиком в этом необычном деле. Пока водосвинка мысленно готовилась к роли, которую ей предстояло сыграть, Мара быстро ввела нужный код на голографическом устройстве.

Перед друзьями в воздухе вспыхнуло голубоватое свечение, которое постепенно обрело форму – на голограмме появился дядя Кин. Он сидел с удочкой на берегу живописного озера на расстоянии в десятки тысяч километров от них. Жизнерадостный мужчина средних лет с короткой седой бородкой, такими же седыми волосами, которые, несмотря на возраст, выглядели густыми и аккуратно уложенными, казался, сошёл с рекламы здорового образа жизни. Его зелёные глаза, такие же, как у Мары, блестели умом и добротой. Полевой комбинезон исследователя галактического пространства, который выглядел слегка потрёпанным, внушал уважение. Дядя Кин поднял руку в приветствии и произнёс своим приятным баритоном:

– А, вся троица в сборе. Значит, жди беды. На сей раз вы планируете земные катаклизмы или межпланетные? – он рассмеялся, явно поддразнивая собравшихся друзей.

Мара недовольно надула губы, всем своим видом показывая, что дядя ошибается в своих предположениях. Макс, её лучший друг, замахал руками, протестуя против такого заявления. Даже капибара, почувствовав себя частью команды, попыталась вздыбить свою короткую шерсть, хотя это выглядело скорее забавно, чем угрожающе.

Дядя Кин снова улыбнулся, видя такую реакцию.

– Ладно, ладно, не обижайтесь, герои. Что опять стряслось? Вряд ли вы позвонили мне просто так, чтобы узнать, как у меня дела. Хотя, конечно, приятно, если бы вы хоть раз интересовались моим здоровьем.

Мара, понимая, что разговор нужно переводить в конструктивное русло, всё же спросила для приличия:

– А как у тебя здоровье, дядя Кин?

Тот хмыкнул, явно довольный вниманием, и ответил:

– Здоров, как бык! Но, зная вас, подозреваю, что вы позвонили не ради этого. Ну, выкладывайте, что у вас на уме?

Мара, стараясь выглядеть как можно более невинной, указала на блюдо с пончиками, стоящее перед ней на столе. Пончики выглядели аппетитно – золотистая хрустящая корочка, сахарная пудра, сверкающая в свете лампы, и аккуратные глазированные полоски, которые выглядели как произведение искусства. Девочка сделала вид, что её вопрос совершенно случайный:

– Дядя Кин, мы заказали на завтрак пончики, и Капа заинтересовалась – откуда на земле появился рецепт пончиков? Наша умнейшая капихрюка уверена, что рецепт попал к нам с планеты Пончиков. Разве это не смешно? – Мара и Макс дружно, словно отрепетировав свои действия, рассмеялись.

– Ты случайно не знаешь, откуда вообще взялись пончики? Ну, то есть, кто их придумал? И правда ли, что они могли появиться не на Земле? – продолжила Мара.

Дядя Кин положил удилище на рогатину, торчащую из воды, прищурился, явно понимая, что за этим вопросом кроется что-то большее. Он задумчиво почесал бородку и произнёс:

– Ну, вообще-то, есть одна теория... Но вы ведь не просто так интересуетесь, правда? Что вы задумали?

Мара, не теряя самообладания, продолжила:

– Да ничего такого! Просто... капибара очень хочет знать. Ей кажется, что это важно для её... э-э... культурного развития.

Капибара, услышав это, гордо выпрямилась и даже попыталась изобразить на своей мордочке выражение величайшей заинтересованности. Она считала, что её роль в разговоре крайне важна, и поэтому решила не выдавать своих истинных эмоций.

Дядя Кин рассмеялся, глядя на эту сцену.

– Ну, вы даёте! Ладно, расскажу вам одну историю. Когда-то давно, в одном из уголков галактики, я действительно слышал о планете Пончиков. Говорят, что это то место, где пончики не просто еда, а колония существ, обеспечивающих основу жизни аборигенов. Там есть уникальные дикие дрожжи, которые невозможно найти нигде больше. Но, честно говоря, я всегда думал, что это всего лишь миф. Вы же не хотите сказать, что собираетесь туда отправиться?

Мара быстро покачала головой.

– Нет, конечно! Нам просто интересно, правда ли, что такие планеты существуют.

Макс, который до этого молчал, вдруг заговорил:

– А как ты думаешь, дядя Кин, если бы такая планета существовала, как бы мы могли туда добраться?

Дядя Кин внимательно посмотрел на мальчика, затем перевёл взгляд на Мару и капибару. Он явно что-то заподозрил, но решил не говорить об этом вслух.

– Ну, теоретически, есть несколько маршрутов, которые могли бы привести вас к такой планете. Не думаю, что дети и капибары должны заниматься такими вещами.

Капибара возмущённо фыркнула, как бы говоря: «Почему это я не должна заниматься такими вещами?» Мара, заметив её реакцию, поспешила сменить тему:

– Спасибо, дядя Кин! Ты нам очень помог. Мы просто хотели узнать, правда ли, что пончики могут быть инопланетного происхождения. Теперь мы знаем, что это возможно!

Дядя Кин кивнул в ответ, дети сумели разубедить его в том, что они собираются на экзопланету.

Ему и в голову не могла прийти мысль, что они и правда отправляются в экспедицию на планету Пончиков. Интерес детей к вкусной выпечке дядя Кин посчитал естественным, он и сам любил горячие, приготовленные в кипящем масле, облитые сверху шоколадом пончики. Он никогда не задумывался, как на Земле появился рецепт этой выпечки. А вот про планету Пончиков дядя Кин слышал. Не только слышал, но и собирал в своё время информацию о ней. Данных набралось не много. Дядя Кин знал, что планета располагалась в одной из самых удалённых точек галактики, считалась маленькой экзопланетой, не перспективной в целях освоения. Значит, и изучать её не планировали. Наблюдения и измерения показывали наличие на планете кислорода, углекислого газа. Сила притяжения на планете хоть и была меньше земного притяжения, но её величина прочно удерживала предметы и существа (если они там обитали) на своей поверхности. Разве что при определённых тренировках можно легко подняться в воздух, слегка оттолкнувшись от поверхности, и парить в нём как птица.

Волновали учёных малое количество воды и жаркая погода. Тем не менее, наличие сооружений, явно созданных не природой, говорило о том, что живые существа точно обитали на столь некомфортной с точки зрения людей планете. Поговаривали и про дикие дрожжи, продлевающие жизнь. Дядя Кин считал, что авторы таких рассказов о дрожжах на самом деле просто астронавты-мечтатели. Много раз земляне пытались установить связь с планетой. Огромные зеркальные пушки «выстреливали» в космическое пространство поток ультраволн, обладающих способностью достигать самых отдалённых уголков галактики и нести закодированные сообщения. Для всей галактики существовал единый код общения, понятный и сверхразвитым цивилизациям, и цивилизациям, населяющим планеты, на которых только зарождалась жизнь. Ответов на сигналы Земли от планеты Пончиков не поступило до сих пор, хотя по расчётам центра исследований планет сообщение землян могло быть получено сотни лет назад. Планета вела себя нейтрально: она не была ни дружественной, ни враждебной.

Однажды, лет двести назад, земляне предприняли попытку высадиться на планете. Дядя Кин слышал, что тогда с Земли отправили космический корабль на далёкую планету. Управляла кораблём молодая девушка-астронавт, настоящий знаток космоса, блестящий исследователь. Она извела сотни планет, и никто на Земле не сомневался в успехе полёта на планету Пончиков. Однако связь с кораблём оборвалась при подлёте к экзопланете. Земля много дней, месяцев, лет пыталась установить связь. К сожалению, на сигналы не последовало ответа, и с глубокой скорбью объявили о гибели отважной женщины-астронавта. В её честь на аллее памяти установили памятник: высокая и стройная женщина с длинными чёрными волосами, развевающимися на ветру, бережно держит в руках загадочную планету Пончиков.

Возможно, поэтому повторный полёт и исследование планеты Пончиков астронавтами откладывали в долгий ящик. Дядя Кин показал на экране ребятам голограмму – памятник в честь девушки-командира пропавшего корабля на поселковой аллее памяти.

– Вот что, робинзоны. По мне, так самую вкусную во вселенной выпечку готовит бабушка Мары. У неё пирожки просто пальчики оближешь! – дядя Кин в восхищении поднял глаза, облизнул губы и устремил вверх большой палец. – Планетой Пончиков, насколько я помню, никто не интересовался, кроме вас. Вот разве только капибару могла она заинтересовать. Знаешь, Капа, почему её так называли? Уж очень по форме она похожа на горячий пончик, облитый

белым шоколадом, с дыркой посередине сплюснутого шара. Есть ли на ней пончики? Никто про это не знает. Про рецепт пончиков лучше всех знает бабушка Мары.

– Спасибо, дядя Кин, мы так и сделаем, пойдём в гости к Маре на пирожки, – вежливо ответил Макс.

– Смотрите, вон там вдали плещется большая рыба, – дядя Кин снова взял удочку в руки. Насаживая на крючок кусок теста, он добавил: – Хорошо, ребята. Только обещайте, что не будете ввязываться в очередные приключения. В прошлый раз я едва вытащил вас из передраги на астероиде.

– Обещаем, – хором ответили Мара, Макс и капибара, хотя в их голосах чувствовалась некоторая неискренность, – хорошей тебе рыбалки!

Когда голограмма исчезла, друзья переглянулись. Чуть помолчав, обдумывая услышанное, они жарко заспорили. Выводы дяди Кина не добавили оптимизма Макс, но и не поколебали уверенности Мары в экспедиции. Наконец, чуть не поругавшись, снова помирившись, вдоволь выговорившись, они приняли решение: экспедиции на планету Пончиков быть.

Сказано – сделано. Макс достал из-под стола рюкзак, открыл его, собираясь убрать компьютер. Мара, помогая ему, заглянула внутрь рюкзака и по-мальчишески присвистнула от удивления. Внутри, кроме обычных для мальчика предметов, таких как голографон, набор пластиковых карточек, мини-саундбар, автотрекер, считыватель окружающих данных, девочка увидела старинные гаджеты или, с её точки зрения, просто рухлядь – лупу, допотопный фонарик на солнечных батарейках, рулетку для измерений расстояний, две старые рации на батарейках, спички, бумажные блокноты, карандаши, салфетки, термос для воды и даже пустые пластиковые контейнеры.

– Тебя дедушка попросил разобрать чердак и вынести хлам на помойку? – усмехнулась девочка, намереваясь вынуть из рюкзака рулетку.

Макс, перехватив руку Мары, остановил её. Девочка сразу поняла: он не хочет, чтобы окружающие заметили содержимое рюкзака. Там находились старинные предметы, которые могли вызвать неподдельное любопытство и массу вопросов у посетителей кафе. А юные робинзоны вовсе не стремились привлекать к себе лишнее внимание.

Мак попросил девочку проверить настройки на браслете искривления времени и установить точное время их исчезновения и появления за столиком в кафе Дома досуга.

Мара, не теряя времени, склонилась над экраном гаджета. Пальцы девочки быстро пробежали по сенсорной панели, настраивая параметры. Её сосредоточенность внезапно нарушилась громким недовольным хрюканьем, которое раздалось из угла, где находилась капибара Капа. Звук был настолько резким и неожиданным, что посетители кафе начали испуганно оборачиваться, пытаясь понять, что происходит. Одни выглядели встревоженными, другие – откровенно раздражёнными. Капа, словно не замечая всеобщего внимания, продолжала вопить всё громче и громче.

Мара, вздохнув, подняла голову от браслета и стукнула себя ладонью по лбу. Ну конечно! Как она могла забыть про Капюху? Верная спутница явно выражала недовольство. Девочка ловко наклонилась к ошейнику капибары и активировала кнопку вызова зоотакси. В интерфейсе устройства она указала конечный пункт поездки – дом её бабушки, – а также ввела код приёма, чтобы бабушка могла забрать животное.

Однако, вопреки ожиданиям, Капа отреагировала на это ещё громче и эмоциональнее. Она начала вертеть головой из стороны в сторону, издавая всё более пронзительные звуки, которые, казалось, могли разбудить даже спящего медведя. Увидев, что капибара никак не успокаивается, Мара попыталась утешить её, поглаживая по голове:

– Сейчас, Капа, потерпи немного. Зоотакси вот-вот приедет и отвезёт тебя домой.

Но, несмотря на её мягкий тон, водяная свинка явно не собиралась мириться с таким решением. Она упрямо трясла головой, не переставая хрюкать.

Мара начала терять терпение.

– Что тебе не нравится, Капа? – с раздражением спросила она. – Неужели нельзя потерпеть пару минут?

И тут произошло то, чего никто не ожидал. Капа вдруг прекратила шуметь и, глядя на них с удивительной серьёзностью, произнесла:

– Я не хочу домой!

Мара и Макс замерли, поражённые услышанным.

– Что? – одновременно выдохнули они, не веря своим ушам.

Капа, не обращая внимания на их замешательство, твёрдо повторила:

– Я полечу с вами. Вы не спрашивали моего мнения. Теперь я решила, что пора вмешаться.

Мара нервно рассмеялась, думая, что ей послышалось, но капибара смотрела на неё совершенно серьёзно.

Мара и Макс переглянулись. Ситуация становилась всё более странной.

– Но почему ты не хочешь домой? – спросила Мара, пытаясь понять мотивы своей спутницы.

– Потому что мне интересно, – просто ответила Капа. – Вы отправляетесь в экспедицию, и я хочу полететь с вами.

– Но это опасно! – возразил Макс. – Мы сами до конца не знаем, что нас ждёт.

– Тем более, – парировала капибара. – Вам может понадобиться моя помощь.

Макс хотел поспорить, но задумался. В конце концов, Капа действительно не раз выручала их в сложных ситуациях. Её острый нюх, интуиция и способность находить порой спорные, но всё же выходы из самых запутанных ситуаций не раз спасали их.

Мара вздохнула. Она понимала, что спорить с Капой бесполезно. Животное было упрямым, как настоящий осёл, и если оно чего-то хотело, то добивалось своего.

Между тем Капа начала перечислять веские, по её мнению, причины, по которым без неё нельзя отправляться в экспедицию на планету Пончиков.

– Во-первых, я быстрее всех бегаю, могу бежать со скоростью 40 километров в час. Это просто необходимо, если вам придётся уносить дикие дрожжи от преследователей.

– Глупости, – фыркнула Мара, – у нас есть телепортаторы, они перенесут нас в любую заданную точку быстрее, чем ты добежишь до неё!

– Ты не учла, Мара, что на экзопланете могут не работать все твои телефоторадиоустройства! – с видом глубоко знающего учёного парировала ей капибара. Макс кивнул в знак согласия с Капой.

– Во-вторых, – продолжала Капа, довольная тем, что поставила Мару в тупик, – дружелюбнее капибар нет существ. Мы умеем дружить со всеми, даже с теми, кто сначала относится к нам плохо. Такое качество очень может нам пригодиться – кто знает, что за существа населяют планету и любят ли они незваных гостей. И, наконец, больше, чем я, никто не сможет съесть травы. Вы же видели, сколько зелёных полей там. Так вот, я легко смогу, съев траву, проложить вам путь в травяных зарослях.

Макс снова кивнул, соглашаясь с Капой. Её доводы он признал весьма убедительными. Но Мара сомневалась: всё говорило о том, что на планете Пончиков мало воды, а без неё водяные свинки просто не выживали. Капибара и на этот вопрос нашла свой ответ. Она заявила, что видела похожие на молочные реки объекты на планете, а ей, капибаре, без разницы, в чём плавать, – в молоке или воде.

Однако самым веским всё же оказался её довод про родителей и бабушку.

– Знайте, если вы сейчас вызовете зоотакси и отправите меня домой, а сами телепортируетесь за чудо-дрожжами, я всё расскажу бабушке! Будьте уверены, она найдет способ через пять минут вернуть вас домой, где бы вы ни находились.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.